

Пока группа Арнольда гналась за Марией, оставшаяся армия королевства пыталась восстановить порядок в своих рядах, несмотря на продолжающийся обстрел.

Попытки выйти за радиус поражения ружей строго пресекались навесным огнём, не блокируемым тяжёлой пехотой. Огромные металлические ядра сеяли хаос и смерть, разя всех без разбора. Перспектива отступления через подобный ад вводила в ступор даже бывалых солдат, не раз участвовавших в сражениях с применением заклинаний массового поражения.

В конце концов, армии Гран Фламма таки удалось восстановить подобие строя и организованно выдвинуться в обратную от противника сторону. Жаль только империя не собиралась отпускать их так просто.

Удар в спину от подоспевшей под шумок пехоты нанёс колоссальный урон отступающим.

У командного состава Гран Фламма не осталось другого выбора кроме как использовать последние резервы в самоубийственной попытке выкроить немного времени для основной армии. Согласно приказу, силы, до сих пор не участвовавшие в битве, должны были броситься навстречу противнику, жертвуя собой ради спасения большинства.

Однако, командор заметил странность в их поведении.

“...Они движутся не по плану.”

“Гонца!” прокричал маршал Маркус: “Срочное сообщение для капитана резервных войск! Исполнить последний приказ! Содействовать отступлению союзников!”

Как и маршал, пославший гонца для прояснения ситуации, ибо нынешнее местоположение резерва отличалось от изначально оговорённого.

“...Оставить! Маркус, они перебежчики!”

“...Перебежчики?!”

Вопреки инструкциям, солдаты резерва удалялись от поле боя. Более того, судя по курсу, они стремились обойти лагерь.

“Собрать всех свободных солдат и первые вернувшиеся полки! Мы дадим им бой!”

Сложив вместе гарнизон и добравшихся солдат из числа отступавших, оборона лагеря примерно соответствовала по численности предателям.

Сам же Фредерик застыл на месте, задумчиво смотря в сторону городских стен. Очередной дешёвый ход? На месте противника он бы выждал ещё некоторое время, дабы позже нанести максимальный урон двойными агентами.

К несчастью для командора, его опасения подтвердились.

“Невозможно...”

Новое оружие империи сменило фокус с обстрела отступающей армии на их, собственно, лагерь.

Александрия не только умело использовала неосведомлённость противника касательно дальности поражения пушек, но и намеренно вела огонь не из всех стволов. До этого момента. На лагерь Гран Фламма надвигался стальной град, не шедший ни в какое сравнение с предыдущим ‘дождиком’.

“Взяли в клещи?”

Наконец – то стратегия империя окончательно прояснилась. Заблокировать пути к отступлению, заманить солдат поближе к городу, отбиваясь в треть силы, а затем разом уничтожить их шквальным огнём.

Стратегия, требующая сотни орудий и монструозное число снарядов. Впрочем, вполне подъёмная для одной из богатейших на континенте стран.

Идеальная возможность выиграть войну за один день.

“Даже если нам удастся пережить обстрел, предатели закончат начатое. А на вспомогательные тридцать тысяч я бы особо не надеялся...”

Второй резерв, не имевший чёткой цели, в отличие от переметнувшихся десяти тысяч, состоял по большей части из личных свит аристократов и местных ополчений. Они ни за что не станут рисковать жизнями во имя спасения королевского войска, браво бросаясь наперерез предателям под градом сеющих смерть снарядов или прикрывая своими телами отступление.

“Сир, что нам делать? Оставаться здесь, значит бессмысленно терять людей.”

Не время предаваться размышлениям о вечном, тяжеленные ядра вот – вот достигнут цели.

“...Обыграли нас по всем фронтам.”

Едва слышно прошептал король, чей голос утратил всякую силу.

“Сир, вы готовы принять поражение?”

“А у нас есть выбор?”

“...Необходимо пересмотреть наш подход к сражениям с участием нового вида вооружения.”

К несчастью для королевства, они не обладали хоть сколько - то достоверной информацией. Да, изобретение империи потребляет снаряды, по образу катапульты, но что дальше? Дождаться пока те исчерпаются?

Прогнозируемые потери в случае избрания пассивного варианта равносильны смерти Гран Фламма. Глупо сомневаться в запасливости империи.

“Я так понимаю, это - нет?”

“По крайней мере в сегодняшнем сражении, сир.”

Король Эдвард не питал иллюзий о спасительном чуде, Фредерик предлагал бежать.

“Если нас хватит на вторую попытку...”

Им в любом случае придётся прорываться с боем, в любую сторону. И даже если удастся, империя возьмёт свою кровавую дань в погоне. Вынужденные отступать, параллельно отбиваясь от следующего по пятам противника... не лучшая ситуация для поднятия морали армии. Рано или поздно, организованный строй превратится в толпу напряжённых до предела безумцев, побегущих куда глаза глядят.

“Поэтому, мы оставим часть сил на месте. Они задержат солдат империи.”

“Хмм... кто возьмёт руководство?”

“Я.”

“Ты?”

Арьергарду не суждено увидеть завтрашний восход. Это прекрасно понимал как король, так и командор. Тем не менее, Фредерик вызвался добровольцем.

“Это мой долг. Оставшиеся солдаты обязаны продержаться как можно дольше и я верю, что смогу помочь им, вдохновить их.”

“...Не знаю...”

В одном Фредерик прав, командование арьергардом не поручишь кому попало. Для возврата столицы была собрана армия со всех уголков королевства, а ближайшим относительно безопасным местом является Бандо. Минимум две недели пути. Арьергарду предстоит воплотить в жизнь то самое чудо, создав непреодолимый временной разрыв между отступающими и армией империи.

“Ваше величество, вы позволите?”

“Вопрос. Ты всё ещё веришь в победу?”

“...В сегодняшнем сражении--”

“Не уваливай. Если бы ты верил, то постарался выжить, любой ценой.”

Слишком хорошо они друг друга знали.

“...Лично у меня идей нет.”

“Но кто если не ты?”

“Принц Фрей, сир.”

Ни секунды не задумываясь ответил он.

“...Подумать только, назвал его принцем...”

Впервые Фредерик признал Риона полноправным членом королевского рода. Вслух.

“Сир, я готов к смерти. Пора быть честным с собой, хотя бы в последний момент.”

В душе, Фредерик хотел служить под началом Риона со времён, когда вскрылась правда. Стать свидетелем и по возможности участником тех невероятных событий, к которым он, без сомнений, приложил бы руку.

“Его больше с нами нет. То есть...”

Король Эдвард умолк на полуслове, задыхаясь под тяжестью навалившегося на него груза безысходности.

“Соберём всех кого сможем и дадим им бой. Королевская гвардия возглавит атаку.”

Внезапно, он решил собственноручно повести оставшихся храбрецов на смерть.

“Сир?!”

“Вспомнились твои слова, не подхожу я для беспокойных времён.”

“Но если с вами что – то случится...”

Разумное замечание, учитывая весьма сомнительную перспективу выжить.

“Мой сын займёт трон. В любом случае, он куда больше соответствует духу новой эры. Отныне и впредь, воля крон – принц Арнольда – воля короны! Ну, согласись, с ним у Гран Фламма появятся хоть какие – то перспективы.”

Король всё для себя решил. Пора ему отойти от дел, доверив будущее королевства в руки нового поколения, его сына. И как бы хорошо не знал монарха Фредерик, даже он не понимал до конца продиктована ли подобная самоотверженность чувством ответственности или, напротив, желанием избежать его, избавив себя от сложных решений в будущем. Одно было ясно наверняка, старого друга ему не переубедить.

“...Это ваше последнее слово, сир?”

“Лорд Доусон?!” срываясь на панический крик, вмешался в их разговор маршал. Где такое видано, согласиться на самоубийство короля.

“Лорд – маршал, вам я поручаю самую сложную задачу – проложить путь к отступлению для нашей армии. После, поступайте согласно указам моего сына.”

“Ваше величество?! Пожалуйста, одумайтесь!”

Абсурдность ситуации подвигла маршала оспорить прямой приказ короля. Тщетно.

“Таков долг правителя – пожертвовать собой ради спасения королевства. Никогда более люди не пойдут за тем, кто бросил их, спасая собственную шкуру. Маркус, позволь мне дойти до конца как король великого Гран Фламма. Позволь уйти достойно.”

Посмотрев ему прямо в глаза, ответил Эдвард.

“Ваше величество...”

Вновь попытался возразить королю маршал, правда, без былого запала.

“Фредерик! Лошадь мне!”

“Сию минуту, сир!”

Командор махнул рукой, дав знак одному из рыцарей. Даже внешне скакун короля разительно отличался от прочих лошадей статью, внутренней силой.

“Королевская гвардия! Построиться!”

Голос Фредерика эхом разнёсся по лагерю. Занявшие позиции бок о бок в первом ряду, король и его правая рука припустили лошадей, готовясь встретить свою судьбу.

“Его величество желает войти в столицу через главные ворота и вы приведёте его туда! Вперёд! За короля и Гран Флам!”

Призыв к бою сотряс небеса, ознаменовав финал истории Эдварда и верных ему рыцарей.

* * *

Великое знамя королевства означало личное участие короля в сражении. Естественно, подобный поворот привлёк всеобщее внимание командного состава империи.

Перво – наперво они приказали перенастроить пушки, однако, учитывая массивность орудий и неспешный темп стрельбы, шансов попасть по стремительно движущемуся отряду было крайне мало. Их прежние успехи на этом поприще целиком и полностью основывались на заманивании вражеской армии на определённую позицию. Таким образом, королевская гвардия стремительно сокращала дистанцию до столицы с минимальными потерями.

Впрочем, начальная растерянность быстро прошла. Великое знамя, подобно изысканному деликатесу, привлекало всеобщее внимание рассеянных по полю бою имперских формирований. Не ровен час, король вместе со свитой буквально завязнет в круговом оцеплении.

Тем временем, воспользовавшиеся моментом остатки основной армии Гран Фламма перегруппировались у лагеря, готовясь прорываться через заслон, организованный

предателями. Частично их поддержали вспомогательные отряды из числа аристократии. Что же касается других... они сбежали, не особо стесняясь прослыть трусами.

Отступавшие последними пытались связаться с королём, помочь ему и гвардии, но, все гонцы были отправлены восвояси с приказом выбираться самостоятельно, в дальнейшем воссоединившись с силами под командованием лорд – маршала Маркуса.

Король строго придерживался изначальной задумки.

“Вперёд! Терпим! Нам нужно отвлечь как можно больше солдат империи!”

Подобно грому, голос Фредерика звучал над звуками битвы. Сосредоточившись на руководстве, он, вместе с тем, не забывал демонстрировать поразительное воинское мастерство, разя насмерть любого противника, имевшего неосторожность подобраться слишком близко.

Королевские гвардейцы – элита Гран Фламма, без устали махали мечами. Будто божественное войско, спустившееся с небес, они лишь продолжали разгоняться, совершенно не замечая наступающих со всех сторон врагов.

Но то было лишь краткосрочным явлением, не имеющим ничего общего с чудом. Пока что им противостояли рабские полки.

“Посмотрите на этих бравых рыцарей! Как вы себя чувствуете, вырезая жителей столицы?”

Видимо встревоженная уверенным продвижением кулака противника, прокричала Мария. И, её излюбленный приём почти сработал--

“Любой поднявший руку на короля считается врагом короны! Парни! Вспомните, кому вы поклялись служить!”

--Если бы не своевременное вмешательство Фредерика, восстановившего моральный настрой рыцарей. В конце концов, королевская гвардия присягала на верность не королевству, но человеку. Фактор, имевший кардинальный вес в данный момент.

Осталась последняя проблема.

“Мы не запрашивали подкрепление! Заклятия его величества вот – вот перестанут действовать! Отходите, немедленно!”

Приказ адресовался кавалерии принца Арнольда, спешившей им навстречу.

“Ваше высочество, мы действительно подчинимся?!” обратился к принцу совершенно растерявшийся Ламберт.

“...Слишком поздно.”

“Но ведь это королевская гвардия, ведь так? Мы должны помочь им!”

“Нельзя. Отец готовится использовать свою сильнейшую магию.”

“Нет...”

Ламберт, будучи и сам членом королевской гвардии, прекрасно понимал смысл сказанного. А также знал о последствиях применения сильнейшего заклинания, секрет которого передавался от поколения к поколению королевской родословной.

“Ваше высочество, тогда мы должны отступать. Королевский род не должен прерваться здесь.”

“...Согласен.”

Взгляд Арнольда на секунду задержался на фигуре сражающегося Фредерика Доусона. Короля, очевидно находящегося неподалёку, не было видно за доспехами защищающих его рыцарей. Поклонившись напоследок предполагаемому местоположению отца, принц повернул скакуна на восток, пустившись в галоп.

Спустя секунды, Арнольд преследовал собственную тень. Тень, сотворённую не светом солнца, а сиянием последнего заклинания короля.

Наблюдавшим же за происходящим собственными глазами, показалось будто солнце упало на землю. Реки пламени разлились от точки удара, пожирая всех без разбора. [Гран Фламму] – великое пламя, в честь которого и получила своё название правящая династия.

Огонь поглотил солдат империи, находящихся за пределами стен и, кажется, пытался пробиться дальше.

Но, отступил, встретившись с естественным врагом в виде не горящего камня. Не сильно больше повезло и тем, кто стоял вдоль стен. Большинство погибло на месте от жара, выживших же добила воспламенившиеся снаряды и порох.

Сильнейшая магия королевского клана как последний аргумент, созданный для защиты остро нуждающейся в ней королевства. Именно благодаря [Гран Фламму] Дом Хайленд некогда был избран как наиболее достойный короны.

Истлевшее пламя оставило на поле боя от силы тысячу имперских солдат, выживших лишь благодаря близости к Марии и мощи её защитного поля.

* * *

По приблизительным подсчётам, империя потеряла около двадцати тысяч солдат, если учитывать рабов. Но какой ценой! Жизни короля Эдварда, или лучше сказать – его жертве. Учитывая, что армия Гран Фламма отступила, в целом произошедшее сражение можно назвать пускай не триумфом, но победой Александрии.

В какой – то мере поспешно и всё же любая победа подразумевает некую торжественную церемонию впоследствии, с обязательным награждением отличившихся.

“Сэр Патрик Иван. В знак признания ваших заслуг на поле боя вам присваивается титул виконта империи.”

Сэр, а ныне виконт Иван, ранее служил королевству Виндхилл. Именно он командовал резервными силами, помешавшими отступлению основных сил Гран Фламма. Кстати, по большей части он же стал причиной празднования, ибо должен был показать пример другим потенциальным перебежчикам – империя всегда отвечает добром на добро.

“Ваше императорское величество, прошу прощения за наглость, но могу ли я попросить о ещё большей милости?”

Несмотря на полученный титул, Патрик не выглядел счастливым.

“Какого рода милости?”

Изобразил заинтересованность Ланселот, прекрасно понимая - чего действительно желает новый аристократ империи.

“Возможно ли изменить награду, вернув мне дочь вместо титула?”

“Дочь? Она подписала контракт[1]?... Без проблем, если конечно ваши желания совпадают.”

“Ваше величество! Я же её отец!”

Повысил голос виконт, в голове уже понимая причину отказа. Контракт – всего – лишь предлог. Его дочь держат в заложниках.

“Сэр виконт, поправьте меня если я ошибаюсь, но не ваши ли долги она вынуждена

отрабатывать? Учитывая сумму, боюсь одним десятилетием дело не ограничится.”

“Ваше величество...”

Обременённые неподъёмными долгами, аристократы прежнего Гран Фламма были вынуждены отдавать дочерей, жён, а изредка и сыновей в так называемое ‘услужение’. Считаю, готовый инструмент для манипулирования их волей. Кстати, солидное число перебежчиков, присягнувших Ланселоту, сделали это под напором Марии и её щедрых ссуд.

“Мой ответ – нет.”

“Могу ли я хотя бы встретиться с ней?”

“Хмм...”

Вопрос поставил Ланселота в неудобное положение. По правде сказать, лишь единицы ‘слуг’ по – прежнему оставались во дворце. Большинство давным – давно начали осваивать новую профессию в борделях. Подобные слухи и подпитывали напор Патрика.

“Мой император, я не достоин даже увидеть собственную дочь?”

“Мы рассмотрим твоё прошение и вынесем вердикт в ближайшее время.”

На мгновение, наружу пробился старый Ланселот, не чурающийся доброты и некоторой наивности.

“Благодарю, ваше величество. Я безмерно рад, что мой император в первую очередь старается привлечь сердца граждан павшего королевства заботой, а не просто запугать их.”

Довольно дерзкая, не необходимая для виконта речь. Совсем скоро Ланселот подавит оставшиеся очаги сопротивления и возродит Гран Фламм под другим названием, сопротивляться не имеет смысла. Поэтому, вовремя почуяв куда дует ветер, Патрик сменил сторону в надежде повлиять на ещё формирующийся характер юного императора как преданный вассал, постараться направить его в сторону справедливого правителя, а не тирана, держащего подданных в узде страхом и шантажом.

“Несомненно. Тем не менее, для прихода нового порядка, нам придётся сместить старый. Я вынужден действовать жёстко.”

“Мой император, разве вы не добились желаемого? Глупый король Эдвард мёртв, а с ним и королевская гвардия. Хранители старого порядка покинули этот мир.”

“Интересное замечание...”

Ланселот перевёл взгляд на Марию, вот только его супруга была слишком занята, мысленно четвертая виконта. Любопытствующий почувствовал в его словах неприкрытую критику политики империи.

“Ваше величество, выберите правильный путь. Я, как и все ваши поданные, безмерно счастлив служить под вашим началом и мы верим, что даже спустя тысячи лет потомки будут восхищаться императором, приведшим человечество в новую эру.”

Вопреки мёду, льющемуся с губ Патрика, он не на секунду не расслаблялся. Слишком много белых пятен, касающихся будущей политики Ланселота. А корнем неопределённости является императрица. Он должен найти способ разлучить Марию и Ланселота. И да, помимо виконта, подобное стремление разделяли немало других ‘верных подданных империи’.

[1] Я не подобрал русскоязычного аналога, имеется в виду *долговая кабала*, начиная с обязанности отработать определённый срок и вплоть до рабства.

<http://tl.rulate.ru/book/4609/458502>